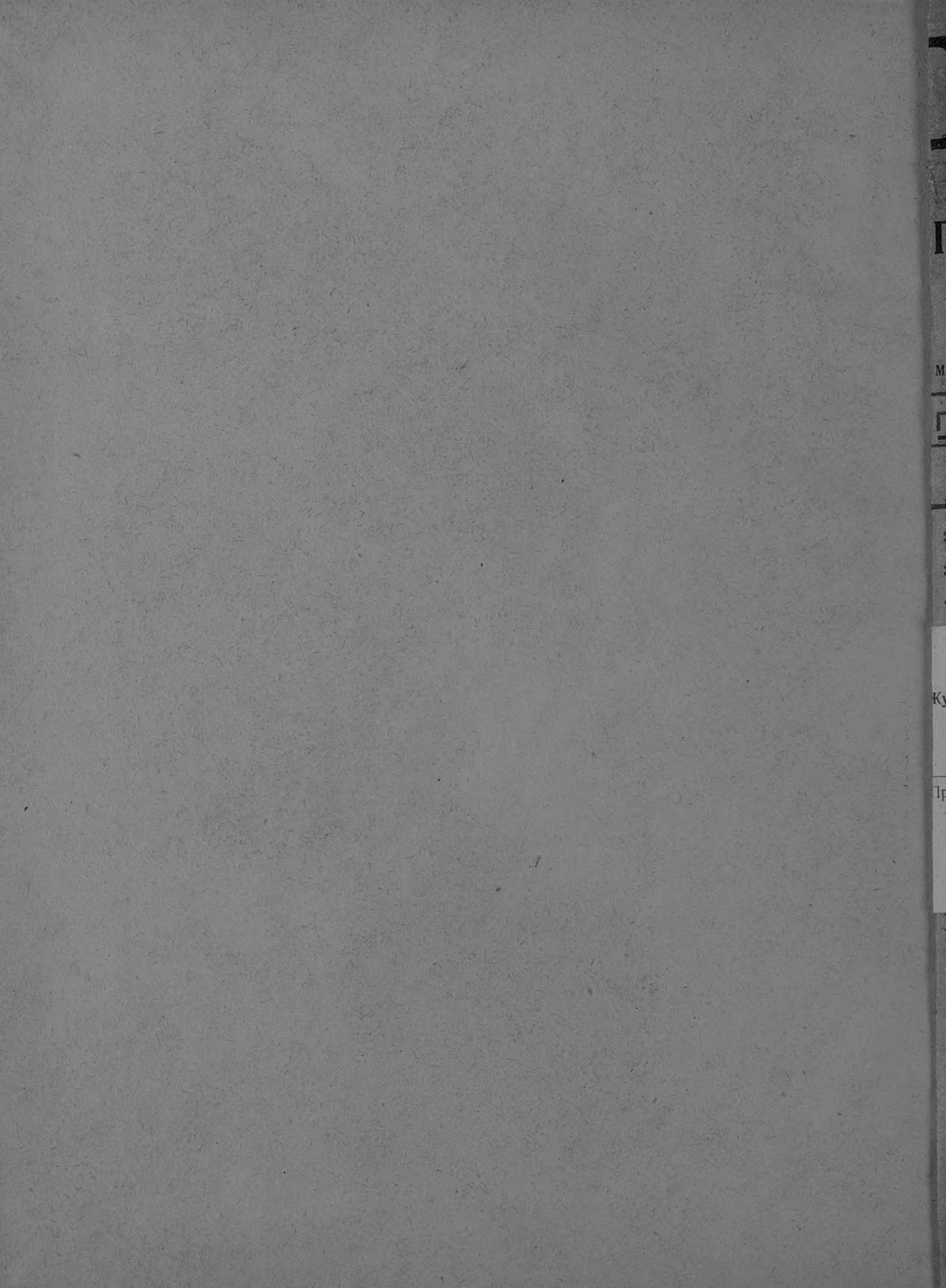


Скан. 95 ДНБ
2017



ВЕСТНИК

Вестника Священного Синода Православных Церквей в С.С.С.Р.

Гос. Публичн. Б-на
1929.
Об. № 3. 1 гр.

ГОД ИЗДАНИЯ ПЯТЫЙ.

Выходит один раз в месяц.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

Москва 10. Самотека, 2, Троицкий п., д. № 6.
Троицкое подворье, 4-79-47.

Редакция „Вестника Синода“.

№ 3-4 (36-37)
1929 г.

ПОДПИСКА НА 1929 г. ПРОДОЛЖАЕТСЯ:

Подписная цена: на 12 №№ — 6 р. за
6 №№ — 4 р.

Цена отдельного № — 50 к.

Двойного — 1 р.

Наложным платежом журнал высылается на сумму не менее 3-х рублей.

12

СОДЕРЖАНИЕ:

1. Поздравительная грамота Патриарха Иерусалимского Дамиана с праздником Рождества Христова.
2. Телеграфное поздравление с праздником Патриарха Католикоса Грузии Христофора.
3. Приветствие Священного Синода Вселенскому Патриарху с праздником Рождества Христова.
4. Уроки Св. Василия Великого русским церковным людям нашего времени.
5. К вопросу о патриаршестве (историческая справка). Профессора Протопресвитера Н. Р. Попова.
6. Важное достижение обновленчества.
7. К вопросу о богослужбном языке Русской Православной Церкви — Прот. В. Тихонова.
8. Советы пастырям Церкви — Проф. В. З. Белоликова.
9. Заколдованный круг (канонический этюд).
10. О внешнем богочтении (догматический этюд).

Заказ № 454 . . . Пор. № 6 . . .

Журнал имеет: . . . 6 . . . стр. . . . илл.

. . . табл. . . . карт.

№№ вып. 3/4 . . . 1929 . . . гол.

Примечания:

Расписка отв. за подгот. в перепл. без

Иерусалимского Дамиана Христова.

возратившись в святой город Иерусалим, с радостью о Родившемся Христе обнимаю устами и сердцем возносим те же молитвы о благодать, чтобы Он даровал Вам и внесло в словесному стаду новолетие исполненных благословений.

поручая Вам передать наши сердечные поздравления с праздником возлюбленным во Христе являющим Святым и Священным Синодом, ократно даем Вам братское во Христе пожелание, и заканчиваем.

Во Святом граде Иерусалиме 1928 г. Декабря 25.

Вашего возлюбленного Высокопреосвященства преданный Вам во Христе брат

Патриарх Дамиан.

66, Москва. Председателю Священного Синода Митрополиту Вениамину.

Тифлис 15/7, 48 7 15.

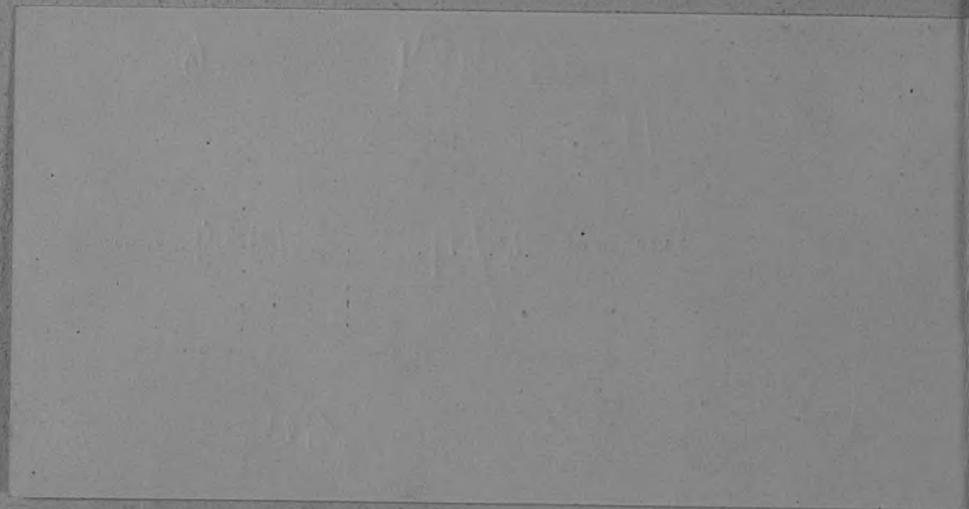
Братскою любовью взаимно приветствую ваше Высокопреосвященство и Священный Синод наступившим новым годом и великими праздниками Рождества Христова и Просвещения. Сила их да обновит всех нас в делании дела Христова славлению Бога в вышних и установлению мира в человетец.

Патриарх Католикос Грузии Христофор.

и сотворил избавление народа своего и воздвиг рога спасения нам в дому Давида, отрока своего“.

Празднуя ныне пришествие на землю во плоти для спасения нашего Богочеловека Спасителя Христа, мы, исполненные радости, пришли, со всем священным нашим братством и собравшимся христоименитым народом, в Вифлеем, нимамо меньший среди воеводств Иудиных, и увидели сбывшееся речение, „Отроча младо Предвечного Бога возлежащего в яслях безсловесных“ и, вместе с Ангелами, вознесли славу Богу в Вышних, и вместе с волхвами, принесли Явившемуся на земле дары, — усердные молитвы за весь мир, который Он пришел спасти от греха.

Совершивши божественную и безкровную жертву в том самом месте, в котором родился Христос, мы вспомнили с братскою любовью и имя Вашего превожделенного Высокопреосвященства, испросивши Вам и всему христолюбивому народу богатые небесные благословения.



ВЕСТНИК

СВЯЩЕННОГО СИНОДА ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ В С.С.С.Р.

Гос. Публич. Б-ка
1929.

ГОД ИЗДАНИЯ ПЯТЫЙ.

Выходит один раз в месяц.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

Москва 10. Самотека, 2, Троицкий п., д. № 6.

Троицкое подворье, 4-79-47.

Редакция „Вестника Синода“.

№ 3-4 (36-37)

1929 г.

ПОДПИСКА НА 1929 г. ПРОДОЛЖАЕТСЯ:

Подписная цена: на 12 №№ — 6 р. за
6 №№ — 4 р.

Цена отдельного № — 50 к.

Двойного — 1 р.

Наложным платежом журнал высылается на сумму не менее 3-х рублей.

12

СОДЕРЖАНИЕ:

1. Поздравительная грамота Патриарха Иерусалимского Дамиана с праздником Рождества Христова.
2. Телеграфное поздравление с праздником Патриарха Католикоса Грузии Христофора.
3. Приветствие Священного Синода Вселенскому Патриарху с праздником Рождества Христова.
4. Уроки Св. Василия Великого русским церковным людям нашего времени.
5. К вопросу о патриаршестве (историческая справка). Профессора Протопресвитера Н. Г. Попова.
6. Важное достижение обновленчества.
7. К вопросу о богослужбном языке Русской Православной Церкви — Прот. В. Тихонова.
8. Советы пастырям Церкви — Проф. В. З. Белоликова.
9. Заколдованный круг (канонический этюд).
10. О внешнем богочтении (догматический этюд).

Поздравительная грамота Патриарха Иерусалимского Дамиана с праздником Рождества Христова.

№ исход. 1320.

Высокопреосвященнейший митрополит Московский и Председатель Священного Синода Святейшей Православной Церкви в России, во Христе Боге возлюбленный брат и сослужитель нашей мерности,

Кир Вениамин.

Ваше превозделеннейшее Высокопреосвященство святым лобзанием целую, с удовольствием приветствую.

„Благословен Господь, Бог Израилев, что посетил и сотворил избавление народа своего и воздвиг рог спасения нам в дому Давида, отрока своего“.

Празднуя ныне пришествие на землю во плоти для спасения нашего Богочеловека Спасителя Христа, мы, исполненные радости, пришли, со всем священным нашим братством и собравшимся христоименитым народом, в Вифлеем, нисколько не меньший среди воеводств Иудиных, и увидели сбывшееся речение, „Отроча младо Предвечного Бога возлежащего в яслях безсловесных“ и, вместе с Ангелами, вознесли славу Богу в Вышних, и вместе с волхвами, принесли Явившемуся на земле дары, — усердные молитвы за весь мир, который Он пришел спасти от греха.

Совершивши божественную и безкровную жертву в том самом месте, в котором родился Христос, мы вспомнили с братскою любовью и имя Вашего превозделенного Высокопреосвященства, испросивши Вам и всему христолюбивому народу богатые небесные благословения.

И ныне, возвратившись в святой город Иерусалим, мы с радостью о Родившемся Христе обнимая Вашу главу, устами и сердцем возносим те же молитвы, прося Его благость, чтобы Он даровал Вам и вверенному Вам словесному стаду новолетие исполненным небесных благословений.

Братски поручая Вам передать наши сердечные поздравления с праздником возлюбленным во Христе братьям, составляющим Святей и Священный Синод, снова и многократно даем Вам братское во Христе Родившемся лобзание, и заканчиваем.

Во Святом граде Иерусалиме 1928 г. Декабря 25.

Вашего возлюбленного Высокопреосвященства преданный Вам во Христе брат

Патриарх Дамиан.

66, Москва. Председателю Священного Синода Митрополиту Вениамину.

Тифлис 15/7, 48 7 15.

Братскою любовью взаимно приветствую ваше Высокопреосвященство и Священный Синод наступившим новым годом и великими праздниками Рождества Христова и Просвещения. Сила их да обновит всех нас в делании дела Христова славлению Бога в вышних и установлению мира в человеках.

Патриарх Католикос Грузии Христофор.

Приветствие Свящ. Синода Вселенскому Патриарху с праздником Рождества Христова.

Его Всесвятейшеству, Архиепископу Константинопольскому, Нового Рима и Вселенскому Патриарху
Василию III.

В настоящие, полные глубокого духовного значения дни, когда святая Церковь постом, молитвою и чудными, вдохновенными песнопениями готовится своих чад к достойному сретению Христа Спасителя, Единородного Сына Божия, ради нас и ради нашего спасения спущенного с неба на землю, — наше благоговейное внимание особенно охотно и часто устремляется туда, откуда воссиял всем людям свет „с высоты Востока“.

С высоты первосвятительской кафедры Вашего Всесвятейшества Вселенского Патриарха, мы и донне слышим верные заветам Христовым трогательные призывы к миру, братскому единению и взаимному забвению обид во имя и во славу Того, о Ком при самом Его рождении воспели Ангелы: „Слава в вышних Богу, и на земле мир, в людях благоволение“. Священный Синод Православных Церквей в СССР, находящийся со мною, всем сердцем воспринимает эти святые заветы, и глубоко скорбит, что в своих стремленных и действительных попытках к церковному миру он не встречает ответа со стороны тех, кто мнят себя единственно-православными, но в действительности силы благочестия отвернулись.

Священный Синод с великим утешением и назиданием взирает на высокий пример Вашего Всесвятейшества и приемлет с радостью и послушанием наставления и увещания Вашего Всесвятейшества в духе истинного Вселенского Православия. В этом именно направлении церковной жизни и деятельности, чтобы сила Христова, как закваска, проникла всю деятельность как отдельного христианина, так и целого христианского общества, — Священный Синод и полагает основную цель особенно необхо-

димого в наши дни обновления церковного, и счастливого, находя в отеческих указаниях Вашего Всесвятейшества полное подтверждение правильности избранного и последовательно осуществляемого Священным Синодом подлинно церковного пути.

В полном сознании всей важности духовно-канонического общения с Вашим Всесвятейшеством и другим Восточным Православным Патриархом, Священный Синод Православных Церквей страны Российской и мое недостойнство со всем усердием и сыновнею любовью приветствуем Ваше Всесвятейшество со всерадостнейшими и спасительными днями Богоявления, — с великими праздниками Рождения Бога во плоти в Вифлееме и Крещения Христа Спасителя в струях Иорданских, — и молит Источника и Подателя всех благ, — да ниспослел Он, Всемилостивый, Вашему Всесвятейшеству, Членам Святого и Священного Синода, с Вами находящегося, и всей Богохранимой пастве Вашей в наступающее новое лето благодати Божией здравие, превосходящий всякий ум мир Христов, радость и другие неизобильные плоды Духа Святого.

Утешаясь общию нашей с Вашим Всесвятейшеством верою, назидаясь Вашими мудрыми, отеческими наставлениями, — Священный Синод питает надежду, что и на будущее время он не будет забыт мудрыми советами и мощною моральною поддержкою со стороны Вашего Всесвятейшества.

Сыновне приветствуя и целуя Ваше Всесвятейшество, испрашиваю себе молитв и благословения Вашего Всесвятейшества, Первосвященника Церкви Вселенской,

Митрополит Вениамин,

Председатель Священного Синода Православных Церквей в СССР.

Уроки св. Василия Великого русским церковным людям нашего времени.

Благоговейно вспоминая вселенского учителя, архиепископа Кесарии Каппадокийской св. Василия В., в 1600-ю годовщину со времени его рождения, мы не можем не остановить своего внимания на некоторых частностях жизни и творений святителя, ибо эти частности глубоко поучительны для современных православных русских людей. Талантливый от природы, благочестиво воспитанный, прекрасно образованный и сильный характером, св. Василий В. в своей жизни и своих творениях является вообще неподражаемым учителем веры и жизни христианской для всякой народности, для каждого времени. Но, как выдающийся церковный деятель в эпоху арианских брожений, он в своей жизни и творениях для русских церковных людей нашего времени представляет особенный интерес. Ведь, и при жизни святителя современное ему церковное общество переживало болезненное разделение не только из-за догматов веры, но — как и наша теперь, — и из-за обрядности, из-за слов, из-за людей... Поэтому для нас, переживающих церковный раскол, созданный недавним патриаршеством, не ме-

нее печальный, чем тот, от которого страдала церковь почти за весь IV век, имеют особенную назидательность образ действий и суждения св. Василия В. по поводу многих нестроений его времени.

Вот как сам св. Василий В. изображает состояние современной ему Церкви. — „С чем, — спрашивает он, — сравним настоящее состояние? Без сомнения, оно подобно морской битве, в которую мужи браннолюбивые и привыкшие к морским сражениям вступили с раздражением друг против друга за давние обиды... Как страшно с обеих сторон устремляются ряды кораблей! Предположим при том, если угодно, что корабли порываются сильной бурей, что мгла покрывает все туманом, что невозможно различить ни друзей, ни врагов... И теперешнее обуревание церквей не сильнее ли всякого морского волнения? Им сдвинуты с места все пределы отцев, приведены в колебание все основания и все твердыни догматов. Друг на друга нападая, друг другом низлагаемся. Кого не низринул противник, того уязвляет защитник. Если враг низложен и пал, то наступает на тебя прежний твой

заступник... Подлинно какое-то плачевное и горестное омрачение об'емлет церкви"...¹⁾ Комментируя эти слова святителя, проф. А. П. Лебедев говорил: „Эпоха представляла картину удивительного религиозно-умственного брожения. Все спорили, все говорили, все с жаром стояли—кто за то, кто за другое, но мало прислушиваясь друг к другу... Недоставало спокойного обсуждения дела, умышленно или неумышленно не понимали друг друга... Все дело часто сводилось к взаимным недоразумениям, взаимному недоверию²⁾“.

Не переживает ли теперь и русская церковь „плачевного и горестного омрачения“, подобного тому, какое наблюдал в свое время св. Василий? Теперь нет никаких догматических поводов к церковному разделению. Но теперь возводятся в догмат давно отжившее патриаршество, временные и превратно понимаемые правила церковной дисциплины, обрядность и разные „предания школы“. Б. п. Тихона, печатно признавшего свои роковые „ошибки“, уже нет в живых, но его самозванные „местоблюстители“ и „заместители“, как в свое время и сам он, по своим жалким личным интересам, все еще не хотят предоставить покоя русской церкви. В то время как одни, с Свящ. Синодом во главе, всех зовут к общему миру, спокойному и трезвому обсуждению церковных дел и спорных вопросов³⁾, другие, руководимые разными „местоблюстителями“ и „заместителями“, отчасти—безотчетно и по неведению, а отчасти—злонамеренно и ожесточенно поддерживают и углубляют церковное разделение, именуя своих противников еретиками, безблагодатными, глумясь над совершаемыми ими таинствами, в простоте ума и злобе сердца подвергая их кощунственным „перерукоположениям“, распространяя о них подпольные изверно-безграмотные клеветы, полные нелепостей, вроде лжеучения о „духовном причащении“ от ангелов⁴⁾, как в какой-нибудь „нетовщине“... Лучше ли все это того, о чем в свое время скорбел св. Василий В.?

Но — какая разница в отношении к разделению церковному со стороны св. отца и современных „местоблюстителей“ и „иже с ними“!. Он всю ревность свою направлял к восстановлению церковного мира. „Решился я, писал он верующим в Тиане, для мира не избегать, какого бы то ни было, труда, не отказываться говорить и делать что-либо унизительное (с личной точки зрения), не брать в расчет дальности пути, не бояться каких-либо беспокойств, только бы сподобиться наград, обещанных миротворцам“. ⁵⁾ „С удовольствием отдал бы жизнь свою, уверял святитель Евсевия, еп. Самосатского, только бы угасить пламень ненависти, возженный лукавым“ ⁶⁾ Впрочем, это стремление к миру, будучи всецело искренним, отнюдь не означало готовности мириться при всяких условиях и довольствоваться какими-либо суррогатами мира: „лицу мира истинного, какой оставлен нам Самим Господом, разъясняет св. Василий, не желая при этом „вдаваться в обман“⁷⁾ Он не только сам заботился о восстановлении мира церковного, но и других побуждал к тому же. „Пиши ко мне, убеждал он Филагрия, еп. Аркинского, пиши и о домашних делах и о том, спокойно ли состояние церкви. Да и не отказывайся по мере сил хлопотать о примирении и соединении раз'единившихся“ ⁸⁾ Одобряя пресвитера Евagriя за его попечение о мире церковном, св. Василий, между прочим, писал к нему: „А о нас, честная глава, разумей так: что касается до желания и молитв о том, чтобы увидеть некогда день, в который все составят одно собрание, не разделяясь между собою мнениями, то в усердии

сем никому не уступим первенства. Ибо подлинно были бы мы безразсуднейшими из всех людей, если бы радовались разделению и сечениям в церквах и союзу между членами тела Христова не почитали величайшим из благ“ ⁹⁾. „Какое благо мир,—нужно-ли говорить о сем сынам мира?.. Думаю, писал св. отец некоему Кириаку, жившему в Тарсе, что искренно и истинно работающим для Господа надобно о том единственно прилагать старание, чтобы привести опять к единству церкви“ ¹⁰⁾ К какому-то Атарвию святитель писал: „умоляю тебя, не держи в душе своей той мысли, что не имеешь нужды в общении с кем либо другим; ибо не тому, кто ходит в любви и исполняет заповедь Христову, свойственно отсекал себя от союза с братьями“ ¹¹⁾ „Памятуй о Боге, имей в сердце страх Божий и принимай всех“ ¹²⁾ „в общение молитв“, поучал св. Василий и одну вдову ¹³⁾. Сочувствия своим горячим стремлениям к миру он искал и далеко за пределами своей области, обращаясь за помощью в этом к епископам заида¹⁴⁾.

И живой отклик в своих стремлениях встретил он со стороны такого борца за правослаvie, каким был архиеп. Александрийский, св. Афанасий. Ему св. Василий однажды писал: „Конечно, и прежде нашего напоминания ты... заботишься, чтобы православный народ не делился на многие части, увлекаясь за предстоятелями. Надобно постараться, чтобы всему предпочтен был мир“ ¹⁵⁾.

Святитель Кесарийский жизнь свою готов был отдать (и отдал!) только бы „угасить пламень ненависти“ в церкви, разделение в ней считал безразсудством, звал клириков и мирян содействовать ее умиротворению. Но так-ли „угашают пламень ненависти“ в церкви и действуют теперь те архипастыри и пастыри (о мирянах что и говорить?), которые в самообольщении исключительно лишь себя и своих сторонников выдают за блюстителей веры и благочестия? Кто из них хоть перстом своим двинул ради достижения мира церковного (даже несколько не рискуя своим благополучием), когда к этому миру неоднократно призывали их „обновленцы“? Не действуют ли они совершенно противоположным образом? Разве в бездоказательных обвинениях против „обновленцев“ со стороны м. Петра (Полянского)¹⁶⁾ или в заносчивых и бесполезных угрозах „похитителям (?) власти церковной“ со стороны м. Сергия (Страгородского)¹⁷⁾ выражается забота их об умиротворении отечественной церкви? Или сказывается она в анонимных клеветнических памфлетах касательно „обновленцев“, в „перерукоположениях“ их и иных подобных же глумлениях над ними и совершаемыми у них

¹⁾ Вас. В, твор. т. III. М. 1891. О Св. Духе к св. Амфилохию. Гл. 30. Стр. 284—286.

²⁾ Всел. Соборы IV и V вв. Серг. посад, 1896. Стр. 104—105.

³⁾ См. воззвание Свящ. Синода от 11 апреля, 11 июля, 26 авг. и 7 сент. 1925 г. в „Церковн. Обновленц.“ и „Вестнике Сняц. Синода“ за этот год.

⁴⁾ По распространяемому на юге нелепому сказанию о явлении (в 1926 г.) Спасителя мальчикам (под Киевом).

⁵⁾ Вас. Вел. твор. т. VI, Серг. пос., 1892; п. 93/97, стр. 209.

⁶⁾ Там же, т. 123/128, стр. 255.

⁷⁾ Там же, стр. 255—256.

⁸⁾ Твор. т. VII. Серг. пос., 1892. П. 314/323, стр. 308.

⁹⁾ Твор. т. VI п. 151/156, стр. 301.

¹⁰⁾ Там же, п. 110/114, стр. 235—236.

¹¹⁾ Там же, п. 61/65 стр. 152.

¹²⁾ Разумеется, если они законным и явным судом не отлучены от церкви.

¹³⁾ Там же, п. 167/174, стр. 328.

¹⁴⁾ Там же, п. 86/90, стр. 192 п. 88/92, стр. 196.

¹⁵⁾ Там же, п. 65/69, стр. 160.

¹⁶⁾ См. воззвание от 28 июля 1925 г. „ко всем чадам православной Российской церкви“.

¹⁷⁾ См. воззвание его от 16/29 июля 1927.

тайнствами? Как все поведение и настроение „владык“ и рядовых пастырей, коснеющих в тихоновщине и зная ничего не желающих, не похожи на то, что делал и чему учил великий святитель для восстановления мира в церкви, и как ответственны они пред ней и пред Богом за принятую на себя печальную роль!

Борясь со всякого рода заблуждениями в жизни церковной, вызывавшими опасные разделения в ней, св. Василий В. однако не закрывал глаз пред необходимостью усовершенствований в церкви даже тогда, когда приходилось касаться вероучения. Хотя архипастырь Кесарийский, как и св. Афанасий, находил, что дополнения в Никейском символе вообще недопустимы, однако он все же высказывал (пока — одиноко) желание, чтобы к этому символу было присоединено славословие Св. Духу, ибо Никейские отцы о сем члене веры упомянули кратко, по той причине, что тогда не возникало еще о сем вопроса.¹⁾ Такое дополнение к символу необходимо было в виду того именно, что весьма многие современники св. Василия тяжело заблуждались в учении о Св. Духе. „О тех, которые дерзают называть Духа тварью, плачу и сетую говорил он, потому что они маловажным умозобретением и поддельным лжеумствованием низвергают сами себя в пропасть²⁾“. Но что делать, если люди не имеют для себя в этом случае надлежащего руководства? О делах земледельца не способен судить, кто сам не земледелец: не распознает нестройного и стройного в музыкальных ладах, кто не имеет сведений о музыке... И в словесах Духа не всякому позволительно приступать к изследованию! Поэтому-то св. отец и принял на себя тяжелый и ответственный труд — всесторонне раскрыть православное учение о Св. Духе и таким образом облегчил в этом отношении работу состоявшемуся уже по кончине его второму вселенскому собору. „Если же что представляется, в этом учении“ сомнительным, писал св. Василий неокесарийцам, спросите меня чрез каких-либо посредников... потребуйте у меня письменных доказательств³⁾. Он еще до II вселенского собора определенно учил о Божестве Св. Духа и желал дополнительно ввести такое учение в Никейский символ, когда всецело сознал практическую необходимость и догматическую правильность этого. С точки зрения св. Василия В. прогресс в усвоении сознанием верующих богооткровенных истин является вполне законным и желательным. Следовательно, св. Василий здесь мыслил не так, как м. Петр (Полянский), в своем воззании от 28 июля 1925 г. обвинявший „обновленцев“ в проповеди „самочинного (?) учения“, тогда как на самом деле они стремятся лишь к тому, чтобы вечные истины божественного Откровения глубже и вернее усвоились сознанием верующих... К этому, по примеру св. Василия, обязаны направить свои силы, и все истинные пастыри Церкви, призванные быть руководителями „в словесах Духа“, особенно когда в указанном отношении так или иначе пред'являются запросы со стороны церковного общества.

Борьба св. Василия с арианством, проникновенное выяснение богооткровенного учения о Св. Духе — были причиной не только враждебных отношений к святителю со стороны еретиков, но и подозрительности даже со стороны православных. В то время, как одни преследовали его „как единосущника“⁴⁾ и разглашали, что „савелиев недуг“ кроется в его учении⁵⁾ другие путем слухов и писем, пущенных в народ⁶⁾, обвиняли его „в богохульстве“⁷⁾ „в коварстве и лживости, в расстройстве церквей“⁸⁾ Епископ Никопольский Феофил даже письменно выразил отказ

свой от общения с Кесарийским архипастырем. Ему ставилось в вину то, что он некогда состоял в переписке с еп. Лаодикийским Аполлинарием и не прекратил общения с Антиохийским ученым пресвитером Диодором⁹⁾.

Недовольство св. Василием вызывалось не только его догматическим учением и добрыми отношениями к некоторым представителям Антиохийской школы, выдававшим себя за сторонников Никейского вероопределения, но и некоторыми преобразованиями в богослужении, какие признавал он нужным в своем церковном округе. „В недавнее время, — сообщал святитель другу своему — св. Амфилохию, еп. иконийскому, — когда молился я с народом и славословие Богу и Отцу заключал двояко — то словами: „с Сыном и со Св. Духом“, то словами: „чрез Сына во Св. Духе“, некоторые из присутствовавших восстали против сего, говоря, что мною употреблены речения странные и притом — противоречащие друг другу“¹⁰⁾. Особенно недовольны были св. Василием неокесарийцы, которым, кроме указанного славословия¹¹⁾, не нравилось введение в богослужение дополнительных псалмов, замена прежнего напева их антифонным и т. п. У нас, говорили эти любители старины, „сего не было при Григории Великом“¹²⁾.

На обвинения со стороны еретиков св. Василий отвечал своими известными богословскими трактатами („Против Евномия“, „О Св. Духе“ и др.) и письмами (напр., против Евстафия, еп. Севастийского, к Олимпию и мн. др.), а излишне подозрительным из православных разъяснял, что личные отношения его к Аполлинарию и Диодору несколько не влияют на его воззрения. Хотя, говорил святитель, „Аполлинария никогда непочитал я врагом, а за иное и уважаю этого человека, однако же не имею таких с ним связей, чтобы принять на себя то, в чем его обвиняют... А Диодора... и теперь люблю и уважаю за благодать, пользительную в его слове, по которой он многих, пользующихся его беседой, делает лучшими“¹³⁾. По поводу же „перерукоположений“, совершившихся отложившимся от св. Василия, известным „перевертнем“ Евстафием, еп. Севастийским, святитель выражал крайнее негодование. „Как слышу, писал он одному из соседних епископов, если только это справедливо, а не выдумка, сложенная для оклеветания, — он осмелился повторить над некоторыми¹⁴⁾ рукоположение, чего доселе не делал, кажется, ни один из еретиков. Поэтому, можно ли терпеливо нам переносить подобные дела и поступки этого человека почитать удобоисцелимыми?“¹⁵⁾.

По поводу старообрядчества неокесарийцев святитель выяснял необходимость усовершенствований и в богослужебных порядках, утвердившихся у них со времени знаменитого предстоятеля их церкви св. Григория Чудотворца († 270 г.). Распорядки эти перестали

1) Твор. т. VII, п. 250/258, стр. 211-212. Лебедев А. П., проф. Вселен. соборы. IV-V в. в стр. 80, 95-96.

2) Твор. т. IV. Сер г. пос., 1892. Беседа против савелииан, Ария и аномея. Стр. 356.

3) Твор. т. VII, п. 196/204, стр. 66-67.

4) Твор. т. VII, п. 236/244, стр. 190.

5) Там же, п. 181/189, стр. 19.

6) Там же, п. 236/244, стр. 188; т. VI, т. 125/130, стр. 161-162.

7) Твор. т. VII, п. 215/223, стр. 120.

8) Там же, п. 236/244, стр. 188; т. VI, п. 136/141, стр. 282.

9) Твор. т. VII, п. 236/244, стр. 185-187.

10) Твор. т. III, о Св. Духе, гл. I, стр. 192.

11) Твор. т. VII, п. 202/210, стр. 74-76.

12) Там же, п. 199/207, стр. 74-76.

13) Там же, п. 236/244, стр. 186-186.

14) Очевидно — над посвященными св. Василием.

15) Твор. т. VI, п. 125/130, стр. 262

уже удовлетворять потребностям церковной жизни. „Многое из совершаемого у них (неокесарийцев), писал св. Василий, при давности своего установления кажется недостаточным, потому что приемственно достроительствовавшие в той церкви ¹⁾ не соглашались принять в дополнение что-либо, возникшее после Григория“ ²⁾. Церковные порядки, по учению св. отца, иногда, значит, требуют изменения и дополнения, соответственно нуждам времени ³⁾.

Касательно же некоторого изменения в славославии, в частности, чем также недовольны были многие, св. Василий ссылался на св. Дионисия, еп. Александрийского, Климента, еп. Римского, Иринея, еп. Лионского, а также на Оригена, хрониста Африкана и мученика Афиногена и на песнь „Свете Тихий“, устанавливает, что в славославии Отцу с Сыном и со св. Духом он вполне согласен и с церковным преданием. „Почему же я, недоумевал св. отец, нововводитель и слагатель новых речений, когда начальвождями и защитниками сего речения ⁴⁾ имею целые народы и города и обычаи, своею древностью простирающийся за пределы человеческой памяти, и мужей, бывших столпами церквей, отличающихся всяким ведением и силою Духа?... Но что скажут противники? Какое оправдание найдут своим хулам?... Я, с своей стороны, желал бы того, чтобы те, которые на меня скрежут зубами и сильно ополчаются, успокоились в духе кротости и любви. Если же они совершенно развирепели и стали неукротимы, то нам да дарует Бог великодушно перенести все, что ни терпим от них ⁵⁾“... — „Нет у нас, писал св. Василий неокесарийцам, справедливого предлога к разрыву... Открыв оба уха клеветующим на меня без исследования, вы принимаете к сердцу все, и никто из вас не хочет отличить лжи от истины ⁶⁾“.

„А на обвинение в песнопениях, которыми клеветники мои наиболее устрашают людей простодушных ⁷⁾, могу сказать следующее“, говорил святитель и указывал при этом на повсеместный обычай всеночных бдений и общих псалмопений. Ссылавшимся на порядки, сложившиеся еще при Григории Чудотворце, он замечал еще, что они и сами не всегда следуют этим порядкам и — что важнее всего — святому настроению этого архипастыря, который „ненавидел злословия“. „Смотрите, поучал св. Василий неокесарийцев, не оцепеживайте комара ⁸⁾, входя в тонкие рассуждения о звуке голоса в псалмопениях и нарушая важнейшие из заповедей ⁹⁾. До этих слов доведла меня необходимость защищаться, чтобы научились вы вынуть бревно из очей своих, и тогда уже вынимать чужие спицы ¹⁰⁾“.

Св. Василий В. ясно определял и тот грустный мотив, который обычно руководит нарушителями мира церковного, — „у них одна цель, говорил он, везде и скакать своего и другом почитать того, кто содействует их пожеланиям, признавать же врагом и не падать никакой клеветы на того, кто противится их пожеланиям“ ¹¹⁾. Значит, не благо церкви, не идейные побуждения, а лишь мелкие личные интересы направляют симпатии и антипатии тех, кто поддерживает раздоры церковные.

— Как поучительно теперь все вышеизложенное! Одни клеветуют на святителя Василия устно и письменно, нагло обвиняя его в богохульстве и разстройстве церкви, „перерукополагают“ посвященных им, противодействуют необходимым усовершенствованиям, какие вводил он в богослужение, другие без всякого исследования обстоятельств открывали свои уши для речей клеветников.... А святитель? Умолк пред ересью? Приостановил свои преобразования?

Убоялся клевет? — „Я раздумывал сам в себе, писал св. Василий, не предназначено — ли во глубине премудрости Божией что-нибудь такое, для чего даны еще мне дни жизни во плоти“ ¹²⁾. И вот, борясь с ересями, выясняя правоту и необходимость своих преобразований в богослужении, истинный архипастырь желал лишь, чтобы Бог помог ему перенести все, что терпит он от своих врагов...

О, как счастливы те, которые, не боясь клеветы, терпеливо идут по стопам великого святителя, а не за теми, которые недопускают никаких усовершенствований в жизни церковной; хотя уже многое в ней „кажется недостаточным“, отрицаются всяких новшеств и, — следуя расколотчителю давнего у нас времени, протопопу Аввакуму, (твердившему: „до нас положено, — лежи так во веки веком“), — возводят обрядовую внешность в догмат „перерукополагают“ православных священнослужителей, а среди простодушных людей, „скрежеща зубами“, сеют клеветы на „противящихся их пожеланиям“!...

Широта взгляда св. Василия относительно внешних форм богопочтения (всеночных бдений, антифонного пения и мн. др.) отразилась и в его отношении к канонам, определяющим религиозно-правственный строй церковной жизни. Святитель вовсе не держался всецело рабского отношения к ним, какое невежественно возвещается теперь почитателями б. п. Тихона. В деле благоустройства жизни церковной св. Василий руководился, прежде всего, „слышанным от старейших“ или „древним правилом“ ¹³⁾, а потом считался и с тем или иным сложившимся в каждой стране (Азии, Африке, Европе) порядком, т. е. обычаем, самое существование которого свидетельствовало уже о его обязательности в определенной местности: соблюдаемый обычай имеет силу закона ¹⁴⁾, хотя рационально обосновать его („причину сему дати“) иногда и „не легко“ ¹⁵⁾. Однако обязательность и неизменность древнего правила и обычая, по взгляду св. отца, имеет предел. Не только возможно самостоятельное отношение к канонической традиции „и от себя примыслити согласное с тем“ ¹⁶⁾, но допустима и вообще критическая оценка этой традиции по „собственному мнению“ ¹⁷⁾. „Нам, говорил св. Василий, не должно соблюдать и подражания неправильному: ибо нелепость сама собою явна и ясна для всех, имеющих несколько рассуждения“ ¹⁸⁾. Поэтому, не выжидая суждения какого-либо собора, лишь по внутреннему убеждению в своей правоте, он в решении, напр. вопроса об ус-

¹⁾ Твор. т. III. О Св. Духе, гл. 29, стр. 281—282.

²⁾ Т. е. преемники св. Григория.

³⁾ Как заботливо относился св. Василий к нуждам верующих, видно, напр., и из того, что иногда он старался закончить свою проповедь пораньше, чтобы дать слушателям возможность отправиться на работу, а иногда умышленно удлинял богослужение, чтобы удерживать их от таких дурных развлечений, как игра в кости, сопровождающаяся муками корыстолюбия, клятвами и ссорами. Твор. т. I, Серг. Лавра, 1900. Вес. 3 и 8 на Шестоднев, стр. 54 и 135.

⁴⁾ „Со Св. Духом“.

⁵⁾ Твор. т. III, О св. Духе, гл. 29, стр. 282—284.

⁶⁾ Твор. т. VII, п. 196/204, стр. 61—63.

⁷⁾ Т. е. неспособных разбираться в сложных церковных вопросах.

⁸⁾ Мф. 23, 24.

⁹⁾ Мф. 22, 37—40.

¹⁰⁾ Мф. 7, 3—4. Твор. т. VII т. 199/207, стр. 74—77.

¹¹⁾ Твор. т. VII, п. 236/244, стр. 190.

¹²⁾ Там же, стр. 191.

¹³⁾ Предисловие к 1 канонич. посланию к Амфилохию; пр. 30

¹⁴⁾ Пр. 87, 1.

¹⁵⁾ Пр. 21.

¹⁶⁾ Предисловие к I канон. посланию.

¹⁷⁾ Пр. 30, 48.

¹⁸⁾ Пр. 1.

ловных приема в церковь некоторых еретиков и раскольников отступал от определений о них даже таких авторитетных в церкви лиц, как св. Дионисий Александрийский, Киприан Карфагенский и Фирмилиан Кесарие-Каппадокийский. „Подражание неправильному“, при ясной для всех нелепости этого, было бы вредным „общему благосозиданию“ (по-греч.—ти кафолю икономиа)¹⁾. По мысли св. Василия, и с канонической точки зрения бывают „вещи неразличительные“, безразличные в жизни (по греч. адиафора), отнесенные которых нет даже и необходимости определить составлять какое-либо определенное решение²⁾.— Пусть же крепче поразмыслят над отмеченными каноническими воззрениями св. Василия руководители тихоновщины, со своими „простодушными“ сторонниками, не столь давно возревновавшие о церковных канонах и измыслившие доморощенную теорию об абсолютной неизменяемости всех их, и пусть не дерзают более выступать с этим свидетельством своего невежества (*testimonium ignorantiae*): к обличению новоявленных почитателей канонов да послужат сейчас указанные воззрения великого святителя!³⁾.

Если не только особенности в богослужении, но даже и некоторая неправота в вероучении (о св. Духе)—помимо уже разногласия (напр., между Карфагеном и Асией) по каноническим вопросам—не могли быть, по мнению святителя, „справедливым предлогом к разрыву“ в церковном общении, тем более не могли служить таким предлогом, с его же точки зрения, и личные симпатии и антипатии. Это показал он своим собственным примером. В течение всей жизни своей он был в самых дружественных отношениях с еп. Антиохийским Мелетием⁴⁾. Однако последний стоял вне церковного общения с архиепископом Александрийским—св. Афанасием⁵⁾. Св. Василий укоризненно отзывался о претенденте на Антиохийскую кафедру Павлине—за его склонности к лжеучению Маркелла⁶⁾. А св. Афанасий поддерживал самые тесные сношения с Павлином, называя всех его сторонников своими возлюбленными⁷⁾. Евсевий, еп. Самосатский, был истинным другом св. Василия; в Александрии же этот самый Евсевий считался арианом⁸⁾. Св. Афанасий В. защищал честь и память Дионисия, еп. Александрийского, почитая его поборником истины⁹⁾, а Василий В. прямо называл его предтечей арианства¹⁰⁾. И такая противоположная разница во взглядах на одних и тех же людей все же отнюдь не привела обоих борцов за православие ко взаимному отчуждению: и св. Афанасий и св. Василий, расходясь в своих суждениях о лицах, умели соблсти, при единстве в вероучении, тесное церковное общение друг с другом. Что личные симпатии—как, разумеется, и антипатии—не должны быть причиной разстройства в жизни церковной, это особенно ясно из письма св. Василия к Колонийскому клиру, огорченному перенесением кафедры еп. Евфросиния из Колонии (в Армении) в Никополь. „Одобряю, писал святитель, пламенное ваше расположение к своему пастырю. Ибо для сына, привязанного к отцу, нестерпимо лишиться отца, и для церкви Христовай несомненно удаление пастыря и учителя... Но и эта ваша доброта, и это усердие к духовному отцу похвальны, пока держатся меры и разсудка, а преступив пределы, не заслуживают уже одобрения. Прекрасное распоряжение касательно боголюбивейшего брата нашего и сослужителя Ефрония, сделанное теми, кому вверено управление церквами, по времени необходимо, полезно и для той церкви, в которую он переведен, и для вас самих, у которых он взят. Не человеческим

признавайте сие распоряжение; будьте уверены, что... сие сделано обязанными иметь попечение о церквах по общению их с Духом... Примите сделанное в том убеждении, что не принимающие постановляемого в церквах избранниками Божиими противятся Божию повелению... Примите и мой совет, предлагаемый с отеческим сердцеболением, и распоряжение боголюбивейших епископов, совершившееся по Божию изволению“¹¹⁾.

Только что приведенные нами личный пример и слова св. Василия (к Колонийскому клиру) ясно показывают всем, како подобает в дому Божии жити, яже есть церковь Бога жива (I Тим., III, 15). Личные симпатии или антипатии, с точки зрения святителя, не должны вызывать разстройство в жизни церковной или перерыва в общении; привязанность же к тому или иному пастырю должна „держаться меры и разсудка“: иначе она, преступив пределы, не заслуживает уже одобрения. Если бы писанное к Колонийскому клиру применено было к русской церковной действительности за последнее время, то до очевидности было бы ясным и бесспорным, что б. п. Тихон и его сторонники, во избежание разстройства дел и отношений церковных, должны были в свое время подчиниться распоряжению тех, кому вверено управление церквами“, т. е. собору (1923 г.), как ни тяжело было бы это для них. В частности, почитатели б. п. Тихона в своих отношениях к нему должны были бы „держаться меры и разсудка“, ибо „преступив пределы“ в этом, они „не заслуживают уже одобрения“... Но ни б. п. Тихон, ни его сторонники не пожелали „держаться меры и разсудка“, а, „будучи движимы безумным гневом“¹²⁾, не остановились даже пред расколом церковным, лишь бы не упустить своих, своекорыстных интересов, лишь бы следовать своим слепым симпатиям. И этим уклоняющиеся от церковного общения с нами не только не заслужили одобрения веленского учителя, но, несомненно, навлекли на себя и решительное его осуждение. Ведь ни о чем,—как были уже выяснено—так ни заботился он, ни чему так настойчиво не учил он,—как о сохранении мира церковного, который безразсудно был погран у нас теми, которые думали и до сих пор еще думают не о благе церкви, не об усовершенствовании ее жизни, а об удовлетворении лишь своих житейских расчетов и пожеланий. Да и какой смысл имеет уклонение от общения теперь? Ведь, самого б. п. Тихона уже и в живых нет, а идейных оснований к разделению также не существует, ибо то, что стремятся осуществить в цер-

¹⁾ Там же.

²⁾ Пр. 26.

³⁾ Избегать таких выступлений тем легче для них, что и современный „заместитель патриаршего местоблюстителя“ м. Сергей (Страгородский), некогда бывший архиепископом Финляндским, относился к канонам довольно либерально. 18 янв. 1906 г. Свят. Синоду архиеп. Финляндский Сергей „имел честь представить“ записку, по его предложению поданную причтом Выборгского Кафедрального Собора“, в которой, между прочим, выражалось желание, чтобы соборно рассмотрен был вопрос „о необходимости предоставить право вдовым священнослужителям вступать во второй брак, если овдовели до 45 лет“. (Отзывы епархиальных архиереев о церковной реформе. Ч. III. СПб., 1906. Синодальн. типография. Стр. 444). Едва ли эта записка была бы представлена по назначению, если бы сам архиеп. Сергей считал тогда без неизменяемым всяких оговорок 3 пр. Трульск. собора.

⁴⁾ Твор. т. VI, п. 53/57, стр. 140.

⁵⁾ Там же, п. 85/89, стр. 192.

⁶⁾ Твор. т. VII, п. 255/263, стр. 234.

⁷⁾ Св. Афанасия твор. в русск. пер. ч. III, м., 1853, стр. 190.

⁸⁾ Вас. В. твор. т. VII, п. 258/266, стр. 243.

⁹⁾ Афанасия твор., ч. I, м., 1851, стр. 361/392.

¹⁰⁾ Вас. В. твор. т. VI, п. 9, стр. 42.

¹¹⁾ Твор. т. VII, п. 219/227, стр. 137/139.

¹²⁾ Там же, стр. 199.

ковной жизни т. н. „обновленцы“, около 25 лет назад (если не более) почти для всех русских епархиальных архиереев (в том числе и для Тихона) составляло предмет вожделенных пожеланий, с которыми в 1906 г. официально и обращались они к Свят. Синоду, по видимому, стараясь даже превзойти друг друга либеральностью своих стремлений.¹⁾ Авторы этих докладов Синоду, скоро забыв о них и в своем следовании за б. п. Тихоном не „держась меры и разсудка“, до сих пор еще идут против того, чего некогда желали и что одобряли сами, и этим поддерживают возникшее церковное разделение.

Однако что же делать, чтобы устранить его?— Указание относительно этого дает опять св. Василий. Свидетельствуя пред архиеп. Александрийским Петром о православии еп. Антиохийского Мелетия и еп. Самостатского Евсевия, которых на Западе причисляли к сторонникам Ария, св. отец далее писал: „но оставим прошедшее и положим некоторое начало к миру для последующего времени“. Священный Синод, следуя и в этом наставлению вселенского учителя, не раз призывал к миру и спокойному обсуждению „в духе кротости и любви“ спорных вопросов, призывал тех, которые уклоняются от церковного общения с осудившими б. п. Тихона, печатно признавшего свои тяжелые „ошибки“. Но последовавшие за ним, оцезивая комара, не замечая бревен в своих очах, упорно остаются неудобно „исцелимыми“ в своем обособлении. Уроки древней церкви и в частности—св. Василия В., очевидно не имеют для них никакого значения.

Но мы пренебрегать этими уроками не можем. Они освещают пред нами путь, на котором мы стоим, свидетельствуя всем и о его совершенной правильности. Поэтому всегда и благоговейно почитая вселенского учителя—Св. Василия В., мы вслед за ним искренно зовем всех православных к миру церковному и „общению молитв“; подвергаясь клеветам и оскорблениям, осу-

ществляли в нашей церкви те самые необходимые преобразования, о коих заявляли не столь давно почти все ее архипастыри, будем осуществлять их и впредь, хотя бы это и не нравилось людям простодушным, мало осведомленным в вопросах жизни церковной, которым даже и „не позволительно приступать к исследованию в словесах Духа“, и, почитая должным образом своих духовных руководителей, в своих отношениях к ним всегда будем „держаться меры и рассудка“, чтобы не стать виновным в нарушении общения церковного и из-за людей. Вместе с великим святителем, мы желаем, наконец, увидеть день, в который все составят одно собрание, „неразделяясь между собою мнениями“. И в наших стремлениях, направленных к истинному благу церкви Христовой, а не к поискам своего, всегда будет нашим мудрым учителем, надежным помощником и горячим защитником Василий В., дающий всем нам столь поучительные уроки в своей подлинно христианской жизни и в своих бессмертных творениях. Да будет за это ему в церкви Христовой вечная слава!).

Прот. Н. Г. Попов.

¹⁾ См. весьма любопытные и поучительные „Отзывы“ епархиальн. архиереев о церковной реформе“. (Ч. I—III и прибавления СПб., 1906. Синодальн. типография). Здесь, напр., б. п. Тихон, тогда еще архиепископ Алеутский и Северо-Американский, желал введения у нас выборного начала во многих областях церковной жизни, писал, что в устройстве епархиальных съездов нам не мешало бы подражать Американским епископам, сетовал, что приходская жизнь идет у нас очень вяло, так что раздаются громкие голоса об ее оживлении, высказывал, что на ожидаемом поместном русском соборе следует поставить вопросы о клятвах Московского собора 1666 г., об отношении к англиканам, о календаре, о новом славянском переводе богослужебных книг, с изменением в самых чинах (напр., с сокращением повторяемых эктений, гласным чтением „тайных молитв“), о постах, о снятии священного сана, о восстановлении в нем и т. п. („Ответы“ Ч. I. Стр. 530—537). Кто на архиереев, последовавших за б. п. Тихоном, не осуществляет (где уж!) а хотя лишь открыто выражает теперь такие же самые пожелания? Или в них уже и нужды нет?

К вопросу о патриаршестве.

(Историческая справка¹⁾.)

Патриаршество было у нас в последнее время столь необычным явлением, что большинство церковных людей к пониманию и оценке этого института оказалось совершенно неподготовленным. Особенно ясно обнаружилось это по вопросу об устранении патриарха и суде над ним. Хотя собор 1917—1918 г. г., возстановивший у нас патриаршество, и предусматривал возможность оставления патриархом своей кафедры не только по случаю болезни или смерти, но и по суду (Свящ. собор. православи. Российской церкви. Собрание определ. и постановл. Вып. I. М. 1918. Определение 8 декабря 1917 г., п. п. 10—12. Вып. 4. Определение 28 июля 1918 г., п. 8 примечание), однако весьма многие-миряне и даже лица духовного сана, от которых можно было бы ожидать большей сознательности,—в представлении своем окружают носителя патриаршего титула таким ореолом высоты и святости, что решительно не могут примириться даже с самой мыслью о возможности удаления патриарха с кафедры, считая его, таким образом, вовсе несменяемым.

Кроме того, что такое представление совершенно несогласно с соборным положением о возстановле-

нии у нас патриархата, оно решительно расходится и с историей, которая свидетельствует, что никогда и нигде ни один патриарх не мыслился несменяемым. Наиболее же показательна в этом отношении история церкви Константинопольской, от которой мы, русские, приняли христианство и которой долгое время (до половины XV в.) подчинялись в церковных делах²⁾.

¹⁾ Литература.—Проф. Андреев Ив. Д.—Константинопольские Патриархи, от времени Халкид. соб. до Фотия. Т. I. Серг. пос., 1895. Проф. Лебедев Ал. П.—Очерки внутр. истории виз.—вост. церкви IX—XI в. в. М. 1902. Историч. очерки состоян. виз.—вост. церкви XI—XV в. в. М. 1902. История гр. вост. церкви под властью турок. 1904. Спб. Проф. Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви III. СПб. 1913. Проф. Скабланович Н. А.—Византийское Государство и церковь в XI в. СПб. 1884. Свящ. В. Архангельский.—Очерк истории греч. церкви со времени падения Констант. М. 1885. Еписк. Арсений.—Летопись церковных событий. СПб., 1889. Krumbacher K. Geschichte Byzantinischen Litteratur. München, 1897. Правосл. Богослов. Энциклопедия, изд. при журн. „Стражник“, т. т. с соответствующими биографиями патриархов. Проф. Соколов И. И.—Константин. церковь в XIX в. Т. I. Свб. 1904.

²⁾ В других восточных патриархатах, всегда стоявших в условиях, одинаковых с Константинопольским, происходило то же, что и в этом последнем.

Со времени официального признания патриаршего достоинства (в правовом смысле) за архиепископами Константинополя (на 2 заседании IV всел. собора) на патриаршую кафедру там восходило 223 лица. Но далеко не все они занимали ее пожизненно. 35 архипастырей вступали на кафедру дважды, 8—трижды, 3—четыре раза (Паисий II 1726—1752 г. г., Иаков I, 1679—1687 г. г., Иоанникий II, 1646—1655 г. г.) и 3—шесть раз (Кирилл I Лукарис, 1621—1638 г. г., Парфений IV, 1657—1685 г. г., Дионисий IV, 1671—1694 г. г.) Так непрочно было положение патриархов Константинопольских. Из 223 патриархов лишь 95 лиц окончили жизнь свою естественной смертью на кафедре.

А что же было с прочими?

58 патриархов, более или менее добровольно, сами отказались от кафедры, при чем 8 давали свои отречения по 2 раза, а 2 (Парфений IV и Иаков I) — по 3.6 патриархов даже просто бежали с кафедры, а один (Иоанникий II) проделал это трижды.

Но в 72 случаях патриархи вынуждались оставлять кафедру и были низложены или светским правительством, или народом, или патриаршим синодом, или же прочими восточными патриархами. И в этих 72 случаях 12 патриархов испытали низложение дважды, 2—трижды, 1 (Паисий II)—четырежды и 1 (Кирилл I Лукарис)—пять раз.

Кроме того, 10 патриархов оставили кафедру по невыясненным пока для нас причинам.

При указанной превратности служения патриархов, среди них было не только много таких, которые занимали кафедру менее года, — лишь несколько месяцев, но не мало и таких, которым удавалось вступить на нее всего на несколько (20, 19, 15, 14, — 12, 9, 6) дней; один (Климент I, в 1668 г.) патриаршествовал даже только четыре дня, а один (Феодор II, в 970 г.), хотя и был поставлен в патриархи, вступить в управление не мог вовсе.

Переживала Константинопольская церковь даже и продолжительные перерывы в патриаршестве. Так, после низложения Трифона I (в 931 г.) до Феофилакта I патриаршая кафедра два года оставалась вакантной (931—933 г. г.); после отказа от управления Антония III до Николая II Хрисоверга она не замещалась четыре года и семь месяцев. Византия также обходилась без патриарха (1240—1243 г. г.), по смерти же Герасима I до Исаии (1321—1323 г. г.) и после низложения Митрофона II до Григория III Маммы (1443—1445) патриаршая кафедра по два года была свободной. Однако отмеченные перерывы в патриаршестве не создавали разделения в церкви, которая во время этих перерывов управлялась синодом без всяких „заместителей“.

Что же касается 72 указанных случаев вынужденного оставления патриархами кафедры, то можно считать определенно установленным, что один из них низложен прочими восточными патриархами, шестеро синодом, в виду неспособности низложных к управле-

нию, четверо—за любостяжание, двое за симонию, двое—за невежество и безчине, 13—за ереси, а 34—исключительно по воле сначала христианской (13 случаев), а потом и магометанской (21 случай) власти, двое же—по воле простого народа.

Во всяком случае, все вышеуказанное из истории церкви Константинопольской ясно свидетельствует, что византийцы никогда не признавали своих патриархов несменяемыми, не проявляли слепого раболепия пред ними и, в случаях принудительного удаления их с кафедры не считали этого вообще за повод к церковному разделению. Поэтому-то некоторые патриархи благополучно и вступали по 6 раз на кафедру, а иные низлагались не только духовной и светской властью, но даже простым народом (Иоанникий I, 1522—1523 г. г., Паисий II, 1751—1752 г. г.)...

Вековая история Константинопольского патриархата, даже в его кратких, эскизных чертах, также наглядно учит, что патриаршество и пресловутые „заместители“ „местоблюстителя“ отнюдь не являются такой необходимостью в церкви, без чего она будто бы и существовать не может. Такие речи (о. Н. Г. Добронравова, проф. П. П. Кудрявцева, И. М. Грамогласова, Ал. Ив. Покровского. Б. В. Титлинова, о. Н. Г. Попова и др.) слышались на соборе 1917—1918 г. г. Но они велись и задолго до него. В смысле непригодности для нас патриаршества еще в 1884 г. высказывался и знаменитый наш расколовед, архим. Павел прусский, которого, полагаем, уж никто не сочтет ни „еретиком“, ни „безблагодатным“. — „В каждое время, писал он проф. И. Ив. Субботину, Господь устроит, что полезно для Его церкви. Также думаю и об учреждении у нас в России синодального правления, что оно учреждено не без Промысла Божию... Если бы в России... по сие время была единоличная патриаршая духовная власть, какое имело бы это влияние на мир и единение с патриаршеством Константинопольским? Недоумение, возбуждаемое этим вопросом... внушает мне не—расположение к глашатаем о необходимости восстановления у нас в России патриаршей власти, и приходит в голову, что эти господа едва-ли все-сторонне обсудили этот великой важности вопрос, а поднимают голос только по старой памяти о патриаршестве. Действительно, если о патриаршестве понимать как о существенно необходимой степени церковной иерархии,¹⁾ а мы ее лишены, то надо о ней и думать и говорить, т. е. о восстановлении ее у нас, а если патриаршество понимать только как учреждение, в своей местности и в свое время полезное, то и разсуждать требуется только о том, что для нашей церкви полезнее и что вообще ближе ведет к церковному миру. И в патриаршем правлении не все зависит от сана, а многое и от лица“.

Прот.—проф. Н. Попов.

¹⁾ — С чем с историко-догматической точки зрения, понятно согласиться нельзя. Автор.

Важное достижение Обновленчества.

Священный Синод Православных Церквей в самое ближайшее время выпускает в свет перевод богослужебных книг на русском языке. Книги будут изданы в следующем порядке: Служебник, Трестник, Каноник, Часослов, Служба в двенадцатые праздники, Октоих, Архиерейский служебник и молитвослов.

Давно хотели русские православные люди служить Богу на родном, понятном для всех языке, и то, что давала прежняя церковная власть разным, по прежней терминологии, инородцам, этого лишены были русские люди. Пробовали было удовлетворить этой потребности наши сектанты, но их полный отход от православия, полный разрыв с богослужением православия помешали им в полной мере использовать это могучее средство. Старая Церковь боялась русского языка и не давала его.

Теперь обновленчество, раскрепощающее Церковь от оков бездушно-формализма, вредного консерватизма, дает русской Церкви книги на родном языке. Смысл этого великого дела, задачи комиссии по переводу книг, и великое значение этого дела, все это прекрасно и ярко выражено в предисловии к Служебнику, перевод коего произведен Высокопреосвященным Митрополитом Александром (Введенским).

ПРЕДИСЛОВИЕ (к Служебнику).

Священный Синод настоящим осуществляет заветное желание множества православно-верующих-слушать святое богослужение на родном языке.

Священному Синоду выпала радость-продолжить дело свв. Кирилла и Мефодия—просвитителей славянских, которые глубины и красоты богослужебного греческого текста переложили на родной язык наших предков.

Подражая богослужебному подвигу сих великих отцев, Священный Синод поручил Переводческой Комиссии (в составе: Председателя Митрополита Александра Введенского, Протопресвитера Павла Красотина, Протопресвитера Николая Попова, Протопресвитера Александра Воярского, Профессора Сергея Зарина, Профессора Василия Белоликова) осуществить переложение славянского богослужебного текста на русский язык.

Перед Комиссией стояла высокая, но трудная задача. Опыт прежде бывших переводов показал, что, с одной стороны, переводчики вульгаризируют священный текст, передавая его разговорным, обывательским языком. С другой стороны, очень часто перевод превращался в творчество нового текста, явно менее полноценного, нежели творения божественных установителей нашего православного богослужения. Наконец, третий, соблюдающий формальную верность греческому тексту, не считались с теми музыкальными особенностями, которыми так прекрасен язык славянский.

В задачу Переводческой Комиссии входило: 1) сделать славянский богослужебный текст понятным и доступным для каждого; 2) достигнуть этого не ценой вульгаризации речи или разрушением привычного музыкального ритма славянского текста, но с полным сохранением музыкальности славянского текста, по возможности, не нарушая чеканности, ритмичности славянского строя текста.

На разрешение этих двух задач—достижения ясности текста и сохранения богатства его музыкальных ассоциаций—и была направлена энергия ученых работников Переводческой Комиссии.

Труд был положен не малый. Обдумывалась в Пленарных Заседаниях каждая фраза. Сверялся текст с греческим подлинником и т. д.

Пленум Священного Синода на октябрьском своем собрании 1928 года благословил работы Переводческой Комиссии и постановил издать эти переводы.

Во осуществление воли Пленума Священного Синода настоящее издание выходит в свет.

Да благословит же Милостивый Господь это святое начинание наше, во славу имени Его нами осуществляемое!

Да будет же новый богослужебный текст способствовать тому, чтобы каждый Православный Христианин мог „петь Богу разумно“ как нам заповедует Слово Божие, озаренный теплотой и красотой православной службы, спасал свою душу для вечной жизни.

Заведующий Переводческим Отделом Св. Синода
Митрополит АЛЕКСАНДР Введенский.

К вопросу о богослужебном языке русской православной церкви.

Священный Синод, озабочиваясь приблизить церковное Богослужение к пониманию его всеми верующими, в последнее время реально приступил к изысканию средств и возможностей, необходимых для осуществления научного исправления церковно-славянского текста богослужебных книг и перевода их на русский язык, а поэтому для этой цели неоднократно назначал и назначает в течении года по всем церквям С.С.С.Р. сбор добровольных пожертвований, чтобы таким путем дать возможность довести начатое дело до конца.

Эту деятельность Священного Синода надо с радостью приветствовать и всеми мерами поддержать ее материально, так-как, действительно, наша славянская Библия и Богослужебные книги стали в последнее время очень непонятными не только для рядовых верующих, а, можно сказать, даже самому клиру, ибо в настоящее время в клир поступило много таких лиц, которые свое знакомство с церковно-славянским языком выражают лишь в одном умении сравнительно удовлетворительно читать церковно-славянскую грамоту, а о понимании ее—этих чтецов вы и не

спрашивайте... Тоже самое подтверждает и воззвание Просветительного Отдела при Священном Синоде, когда оно, обращаясь к православным христианам, ревнующим об обновлении жизни церковной, говорит: „все мы видим, что число знающих и понимающих церковно-славянский язык с каждым днем, по мере того, как уходят из жизни сей наши старцы и мужи, все уменьшается, и дети наши почти ничего не понимают из того, что слушают в храме за богослужением“ (Воззв. Просв. Отд. при Священ. Синоде за № 3977 от окт. 1928 г.).

Для иллюстрации непонятности церковно-славянского языка даже для лиц, получивших законченное семинарское образование, я приведу несколько примеров, с посильным объяснением их.

В книге Иова, в 39 гл. ст. 13, находится следующее изречение: „крило веселящихся нееласса, аще зачнет асида и несса“. Что этот стих означает? В русской Библии, это место переведено так: „ты-ли дал красивые крылья павлину и перья и пух страусу“. В латинской же Библии, читается так: „перо страуса подобно перьям цапли и ястреба“. Так разногласно толкуется это место в переводах библии. Смысл этих слов таков: „страус начинает махать крыльями (выражать свою радость) — крило веселящихся (птиц) нееласса (страус) — в то время, когда „зачнет“ (начнет яйценошение) асида (цапля, аист и несса (ястреб)). И это толкование скорее отвечает всему смыслу 39 гл. книги Иова, где говорится о промыслительных, премудрых действиях Бога по отношению к животным, которым Он вложил, каждому отдельно, известные свойства и качества (инстинкты), проявляемые ими в известные периоды года, в особенности в дни материнства.

Приведу другое место: из 10 псалма ст. 6-й пророка Давида: „одождит на грешники сети, огонь, жупел и дух бурен часть чаши их“ (Пс. X 6). На русский язык этот стих должен быть переведен так: „дождем прольет он на нечестивых горящие уголья, огонь и серу и палящий ветер — их доля их чаши“ (См. русск. псалтырь).

Еще приведу одно место из еванг. от Матфея, гл. XVI, ст. 2—3, читается оно так: вечеру бывшу глаголете ведро: чермнует-бо-ся (красное) небо. И утру: днесь зима: чермнует-бо-ся дряселуя (багровея) небо. „В русском переводе эти слова переводятся так: вечером вы говорите: будет ведро, потому что небо красно и поутру: сегодня ненастье, потому что небо багрово. Лучше, по моему мнению, последнюю фразу перевести так: „сегодня ненастье, потому что красное небо багровеет, или делается багровым“ (дряселуя — форма — причастия).

Теперь приведу несколько неудобовразумительных мест из наших богослужебных книг. 9-й Ирмос 2-го канона на Р. Хр. читается так: „любити убо нам, яко безбедное, страхом удобее молчание; любовию-же, Дево, песни ткати спротяженно-сложенныя, неудобно

есть: но и, Мати, силу, елико есть произволение, даждь.“ — По поводу объяснения этой песни канона создалась целая литература. На страницах Церковных Вестом. Н. Нахимов и Мирносицкий выступали со своими объяснениями и поправками этих песнопений. Следуя объяснению Нахимова, я приведу с греческого здесь этот перевод (9 песни) дословно: „с одной стороны, из страха нам было бы довольно легко переносить молчание, так-как оно не грозит бедою: с другой-же, о Дева, вследствие влечения сочинять вдохновенно-сложные гиммы, это слишком трудно. Но Ты, о Матерь (Божия), и даруй мне крепость, уравнивающую мое природное призвание“.

Первый тропарь 4 песни пасхального канона читается так в славянском переводе: „мужеский убо пол, яко разверзый девственную утробу, явися Христос, яко человек-же; агнец наречеса: непорочен же, яко невкусен скверны, наша Пасха, и яко Бог истинен, совершен речеса“. Нахимов дает этому тропарю такой перевод с греческого текста: „как младенец мужского пола, родившийся от Девы, Он явился Христом, как служащий (нам) пищей, Он называется Агнцем, как непрчастный греху, — непорочным, — нашею Пасхою, и как истинный Бог, наречен Совершенным“. Уже из этого перечня слов, речений и даже целых песнопений, можно видеть, насколько наш текст славянский стал неудобопонятен даже для специалистов, если из за толкования церковных слов, речений и целых песнопений между специалистами поднимаются целые дискуссии. А что сказать про наш современный клир, не говоря уже про простой верующий народ? Для первого все эти слова, речения и песнопения, с одной стороны, без знания греческого языка, а с другой вследствие неимения под руками печатных источников, являются „водой, темной в облаках“, а для простого народа — тем самым мертвым латинским языком, на котором совершают Богослужение современные католики. Если даже в дореволюционное время наша православная церковь допускала для инородцев перевод Библии и церковных богослужебных книг на их родной язык, то тем более нам — русским — теперь даже очень необходимо перевести все Богослужение на родной современный литературный язык, чтобы отнять оружие из рук разных сектанских проповедников, которые имеют успех в проповеди сектанства, главным образом потому, что Богослужение сектантов совершается на родном русском, всем понятном, языке.

Бояться отпадения православных в староцерковничество нет никаких оснований. Быть может, эти отпадения будут на первых порах, но затем православные, познавши всю сладость и красоту своего родного богослужебного языка на опыте, сами будут просить свое духовенство, чтобы оно служило службы на понятном русском языке, а не на славянском, понимание которого трудно становится даже для самого клира.

Протоиерей Валентин Тихов.

Советы пастырям церкви.

В редакцию Вестника Священного Синода, к сотрудникам его весьма часто поступают письма со всех сторон с просьбою: указать или выслать противосектанскую литературу, иногда дать другое направление нашим руководящим статьям, иногда просто слышится вопль растерявшегося сельского духовенства, застигнутого врасплох натиском сектанства. Во всех этих письмах проглядывает просьба к каким то „дядушкам“, которые должны придти и спасти провинциальных работников. Иногда мы слышим резкую критику наших статей за то, что мы призываем к энергичной борьбе с сектанством, стараемся пресечь примиренческие настроения, как вредные для подлинного православия. Последние нападки не будут вызывать ответа с нашей стороны, потому что курс усиления борьбы с сектанством, борьбы исключительно идеологической, взят нами правильно. Нам хочется дать ответ на первые письма, которые требуют экстраординарной помощи от нас, иногда даже чуть не сверхъестественной, ибо просят иногда дать литературу, при помощи коей, можно бы сразу механически обличить все сектанство. Один священник из Сибири пишет буквально следующее: „соблаговолите мне выслать руководство, только православные ответы на отрицание всеми сектами по какому либо вопросу, чтобы не рыться в Библии или Вестнике, подыскивая ответ“. На такие вопросы мы должны категорически и раз навсегда ответить: такой литературы нет и быть не может, потому что нельзя всегда предвидеть всего того, что преподнесет нам измышление сектантов. Паллиативы же, литература вроде Смолинской, если на нее всецело уповать и ею руководиться, не заглаживая в Библию, принесет мало пользы, вреда от нее не мало, потому что она приучит вот к таким воззрениям, какие высказаны в письме упомянутого священника, а главное расположит духовенство к лени. Не должно оно забывать, что ситуация миссионерская значительно изменилась. Прежде, хотя к услугам будущих пастырей в Академиях и Семинариях давалось все, что необходимо было для отражения зарождающегося, еще быть может не сформировавшегося окончательно идеологически сектанства, но они не хотели пользоваться этим, считали миссионерские вопросы чем то низким для себя, унижительным и мало полезным, потому что рядовые пастыри всегда могли рассчитывать на помощь специальных миссионеров, и рассчитывая, не обращали никакого внимания на подготовку себя самих к роли защитников православия и часто, если не всегда, бывало так, что образованный священник уступал простому начетчику сектанту. Этим и объясняется беспомощность наших пастырей в деле охраны своих чад от неправославных влияний в прошлом, не говоря уже о настоящем времени, когда духовенство лишилось указанной выше посторонней поддержки, а вынуждено само работать на деле миссии. За последнее десятилетие сектанство настолько усилилось, настолько расплодилось по приходам, что прежних миссионеров, если бы они были, не хватило бы для обслуживания нуждающихся в их помощи. Жаль духовенства, которое мечется сейчас в поисках помощи, пусть не надеется на помощь в таких размерах, на которые рассчитывает упомянутый мной священник. Священный Синод, Миссионерский Совет при нем, Вестник Священного Синода могут дать методические указания, директивы, наша Московская Академия

подготавливает деятелей пастырства, которые интересуются сектанством и практически готовятся к борьбе с ним на идеологическом фронте. А остальное, работа под руководством перечисленных авторитетов, должна вестись самим духовенством, которое должно быть постоянно на духовной страже своих пасомых, за которых оно даст ответ пред Пастыреначальником. Ведь условия пастырской работы в собственном смысле не изменились: священник имеет прекрасную аудиторию в виде приходского храма, располагает таким могучим средством воздействия на верующих, как совершение Божественной литургии, таинств, посещение прихожан на дому, проповедь за богослужением и внебогослужебные беседы. Конечно, священник в приходе, зараженном сектанством, должен иметь хотя бы элементарное понятие и знакомство с сектанством, с его историей и вероучением, хотя бы по статьям, которые печатаются в нашем Вестнике: для опровержения сектанского учения и ответов на запросы верующих он должен твердо знать православное разрешение вопросов вероучения, пререкаемых сектантами: материал для этого он может почерпнуть из святоотеческой литературы, которая сохранилось при церквях. Для того, чтобы быть сильным в слове, уметь владеть им, что необходимо в борьбе с сектанством, необходимо постоянное упражнение в проповеди, самой безхитростной. Может быть, мне скажут: ваши советы ничего нового не дают нам. Все, что вы советуете, должен делаться каждый священник независимо от того, придется ему выступать против сектантов, или нет. Да, скажем мы на это, правда, но ведь если священник будет выполнять все это, то он будет образцовым священником, а у такого священника трудно проникнуть сектантам в приход и посеять смуту в нем.

В качестве мер обще—профилактических в борьбе с сектанством, которое устремляет свой взоры главным образом на деревню, можно рекомендовать следующие меры, которые может использовать каждый священник. В приходах, зараженных сектанством, или находящихся под угрозой сектанства, священники должны, наряду с обязательным раскрытием положительного учения православия, раскрывать лжеучение сектантов, особенно противоречие их учения Св. Писанию, их нехристианские приемы пропаганды, ложь, нехристианский характер их морали, достигая этим известного прелубеждения против сектанства и отвращения к нему, как извращению и искажению чистого Христова учения. Такие разъяснения можно делать и в проповедях, во внебогослужебных беседах, в частных беседах с прихожанами.

В отношении к колеблющимся в православии прихожанам рекомендуется прибегать к увещаниям на дому как лично, так и через доверенных лиц. Эти мирные увещания с отеческой осмотрительностью с посильным разъяснением недоумений прихожан помогут спасти колеблющихся от ухода в секту. Такой же метод увещания может быть применен и с сектантами во время встреч, разговоров, специальных посещений на дому, причем священник должен помнить наставления Ап. Павла к Тимофею об отношении к еретикам—предкам настоящих сектантов, Ап. Павел не рекомендует прибегать к словопрениям, к упражнению в красноречии, к диалектике, потому что эти приемы только раздражают противников. Поэтому, к пуб-

личным диспутам, при которых трудно избежать несвойственной христианину страстности, горячности и т. д., священник должен прибегать к крайней осторожности, причем от священника требуется знание предмета, уверенность в себе, умение владеть собой и знание приемов диспутов.

Священник должен постоянно учиться, постоянно культурно прогрессировать. В этом отношении он должен твердо помнить наставления Ап. Павла к Тимофею. Хвала Тимофею за то, что он с детства знает Св. Писания, которые могут умудрить во спасение (II Тимоф. III гл. 15), Ап. Павел неоднократно советует ему „заниматься чтением, наставлением, учением“ (I Тим. IV, 13 ст.), вникая в себя и в учение, заниматься сим постоянно“, ибо так поступая, пишет Ап. Павел, „и себя спасешь и слушающих тебя“ (ст. 16). Поэтому священник должен поступать как раз наоборот тому, что писал Сибирский священник, а считать своей священной обязанностью постоянно, в известной системе, читать Св. Писание и толкование на него, заключающееся в творениях отцев и учителей Церкви, равно и побуждать к этому более ревностных из своих прихожан.

Пастырская работа представляет массу возможностей живой, наглядной, понятной всем пропаганды величия православия, богатства его в сравнении

с сектанством. Живая постоянная проповедь с понятным для всех изъяснением Св. Писания и богослужения, обрядов, общая исповедь и возможно более частое приобщение верующих св. Таин, общее пение, истовое, ясное и отчетливое совершение богослужения, без лишней театральности—вот немногие, но верные приемы пастырского воздействия на верующих и предотвращения их от увлечения сектанством.

Все сказанное нами не означает, что Синод, Еп. Управления оставят без помощи приходских священников в борьбе с сектанством. Центральные работники не отказываются от поездок в самые отдаленные места, когда их туда зовут, но беда то в том, что руководители Церковной жизни на местах не всегда оказывают содействие этому, а иногда поступают наоборот. Для нас трогательно, что деревня отнеслась лучше, сердечнее к нашему призыву—помочь миссии на дело спасения православия, чем города, где приходская жизнь поставлена хуже, чем в деревне и где для сектанства более широкий простор. У нас нет, конечно, сил заставить некоторых работников на местах переменить свое отношение к миссии, но заставить задуматься их мы должны, хотя бы чрез печатное слово.

Профессор В. Белоликов.

Заколдованный круг.

(Канонический этюд). В порядке самозащиты.

В последнее время в церковной жизни получается какой-то заколдованный круг: все руководители церковной жизни всех ориентаций оказываются... запрещенными в священнослужении. Какой-то самый дикий средневековый интердикт произнесен над всей Русской Церковью; не хватает еще, чтобы зажглись „святые костры инквизиции, сожигающие еретиков и очищающие от них землю“. Как это случилось, как произошло это печальное явление? Я не преувеличиваю ничего, не говорю неправды, а приведу интересные данные из церковной жизни самых последних дней.

а) Собор 1923 года лишил сана патриарха Тихона и возвратил его в первобытное состояние. Ясное дело, что и все епископы и священники, рукоположенные им, должны считаться безблагодатными, и совершенные ими священнодействия недействительными.

б) Заместитель Местоблюстителя упраздненного в 23 году патриаршего престола, значит, пустого места, Митрополит Сергей запретил в священнослужении группу епископов, объединившихся вокруг Временного Высшего Церковного Совета во главе с архиепископом Свердловским Григорием, и в города, где были на кафедрах епископы, признающие ВВЦС, стал ставить своих епископов.

в) Местоблюститель патриаршего престола Митрополит Петр и его заместитель Митрополит Сергей, неизвестно где и неизвестно когда, вне пространства и времени, запретил в священнослужении обновленческую иерархию, а потом очевидно лишил всю ее сана, объявив ее безблагодатной и начав перепосвя-

щение клириков, переосвящение храмов, издевательство над св. Миром, освященным еще патриархом Тихоном и виновным только в том, что оно хранилось в обновленческих храмах.

г) В 1927 г. возмивший себя единственным „хранителем и защитником православия“, удравший за границу и бросивший свою паству на произвол судьбы, Антоний Храповицкий, вкупе с подобными себе наемниками стада Христова, объявил Митрополита Сергея, Митрополита Евлогия запрещенными в священнослужении, а всех верующих, подчиняющихся им,—лишенными благодати, Таинства—не таинствами, хотя сам Антоний и его Синод патриархом Тихоном и Вселенским Патриархом объявлен не имеющим права управления, и его Синод неканоническим учреждением.

д) Может быть и еще есть запрещенные в священнослужении иерархии одной группировки иерархией другой группировки, но мы не будем раскапывать их в историческом мусоре последних лет Церковной жизни, напоминающем мрачное средневековье с его интердиктами и инквизицией.

Мы не будем касаться этих взаимных запрещений, отлучений и тому подобных деяний со стороны староцерковников: мы предоставляем мертвым погребать своих мертвецов, разлагаться, взаимно пожирать себя, не замечая, что при этой взаимной грызне-из-за буквы отживших свой век непонятых канонов вырастает из их трупов многоликое сектанство. Мы коснемся лишь „суда“ над нами, обновленцами, если „судом“ можно назвать шипение выживших из ума ста-

рух-кликуш, или сухаревских толстосумов, диктующих свою волю преемникам апостолов из староцерковнического лагеря. В Священном Синоде нет ни одного документа, даже клочка бумаги, из коего можно было бы установить реальность этого суда, между тем реальны факты перепоставления клириков, переосвящения храмов, выбрасывания Св. Даров из храмов, занимаемых староцерковниками. Следовательно, какой то суд был, но когда, где? И что значит, что в Св. Синоде нет никаких документов? Может быть, документы эти спрятаны, даже уничтожены обновленцами? Нет, последние не уничтожают документов, да еще таких важных, как осуждающих обновленчество, а напечатали бы их, разобрали бы по косточкам, переслали бы для сведения и апелляционного разбора Вселенскому Патриарху. Следовательно, у обновленцев нет никаких доказательств суда над ними. Что же это значит? А значит то, что староцерковники забыли, пренебрегли всеми, даже самыми элементарными правилами судопроизводства, по которым подсудимому предъявляют обвинение, спрашивают объяснения, объявляют решение или приговор суда, предоставляют право обжаловать в высшую инстанцию или просить о помиловании. Кроме общих требований самого простого суда, староцерковники должны хорошо знать канонические требования в отношении суда над епископами и клириками, требования тех самых канонов, за мнимое нарушение коих они обвиняют обновленцев в таких грехах, за которые нужно лишать сана и перепосвящать. Вот 74 апостольское правило, заповедующее приглашать подсудимого епископа лично на суд: в случае неявки его по первому приглашению, его нужно было приглашать второй и третий раз через 2 епископов и только в случае неявки его по троекратному приглашению, его можно было судить заочно. Выполнено ли было это правило староцерковниками? Он даже и не пытались делать этого! А ведь они „судили“ не одного епископа, а целый собор иерархов.

Относительно состава суда над епископом правила неоднократно проводят ту мысль, что епископа должны судить все епископы области и судить в присутствии подсудимого (правило Поместного Собора в Константинополе 394 года): в случае крайней нужды, если нельзя собраться всем епископам, обвиняемого епископа должны судить не менее 12 епископов (12 правило Карфагенского Собора 481 года). Правила церковные выражают пожелание, чтобы решение суда

над епископом было единогласным (15 правило Антиохийского Собора): в противном случае, митрополит должен пригласить нескольких других епископов из ближайших областей для совместного решения спорного вопроса, и для присоединения их голосов к той или иной стороне, на основании чего решает окончательно дело и произносит свой приговор (14 правило Антиохийского Собора).

В первом случае апелляция на решение суда воспрещается.

Были ли соблюдены эти правила в отношении „суда“ над обновленцами? Не говоря уже о том, что мы не имеем никаких документальных данных об этих „судах“ над обновленцами, что является непонятным в 20 веке, мы даже по слухам не знаем, как происходили эти суды. А что не все даже староцерковные епископы согласны в осуждении обновленцев, об этом свидетельствует опубликованный нами документ-ответ ВВЦС на запрос старообрядцев от 17 июня 1927 года за № 668 (см. Вестник Священного Синода № 9-10 1927 г. стр. 32), из коего видно, что работникам ВВЦС, близко стоявшим в прошлом к патриаршим сферам, неизвестно, состоялся ли суд собора епископов патриаршей Церкви над обновленческими епископами, и были ли изданы единоличные распоряжения патриарха, имеющие характер формальных решений. Следовательно, епископы, отделившиеся потом в ведение ВВЦС, своим ответом показывают, 1) что они не согласны с воззрениям остальных епископов на обновленческих епископов, яко бы осужденных Тихоном, и 2) свидетельствуют, что никакого суда не было.

Наконец, каноны церковные устанавливают порядок апелляции на суд местного митрополита (9 правила IV Вселенского Собора).

Ни одна из известных в канонах церковных формальностей суда над епископами не была выполнена староцерковниками в их судах над обновленцами. Да был ли вообще суд? Что то такое было. Ужели у староцерковников нет пишущей машинки, чтобы напечатать деяния этих судебных коллегий и прислать их осужденным ими епископам и всем обновленцам? А пока этого нет, мы вправе раскрыть глаза верующим на то, что, перепоставляя наших клириков, переосвящая храмы и т. д., староцерковники руководятся не правильными со всех сторон решениями организованного по правилам церковным суда, а каким то мифическим решением, своеобразным судом Линча.

О внешнем богопочтении (Догматический этюд).

Одним из главных вопросов, разделяющих нас с протестантами и со всеми сектантами, является вопрос о внешнем Богопочтении. По православному учению, которого придерживаемся мы, в согласии с голосом древней Церкви,—наше душевное настроение выражается во внешних знаках. Мы употребляем так называемые обряды и символы,—особые знаки, при помощи которых мы выражаем или свое настроение, или—особые действия, при помощи которых мы напоминаем о событиях евангельской истории. Сектанты все эти обряды, как они говорят, отрицают, хотя—как мы увидим дальше—у них есть своя обрядность, так что в принципах мы несколько сходимся с ними,—которая существенно отличается от нашей. Из каких мест

писания мы выводим заключение о необходимости обрядности? Ап. Павел в послании к Коринфянам говорит об этом неоднократно, выражая свое учение о теле человека. Тело человека, по его выражению есть храм живущего в нем Св. Духа (I Коринф. VI, стр. 19). А раз тело есть храм Св. Духа, то мы должны избегать блуда, потому что всякий человек, делающий блуд, грешит против своего тела, которое есть храм Св. Духа (Тамже, ст. 16, 18). Наше тело должно прославлять Бога, через него мы должны служить Богу. „Прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божи“, говорит Ап. Павел (ст. 20). Следовательно, служить Богу должны не только наши души, но и тела, и не только одним

воздержанием от блуда, иначе необъяснимо было бы положительное приказание в 20 ст. Психология говорит нам, что существует тесная связь между телом и духом человека. Всякая болезнь тела отражается на нашей душе, а с другой стороны наши душевные настроения отражаются на состоянии тела. Существует так называемый параллелизм, как говорят ученые, т. е. тесное содружество тела и души. Всякий знает, что когда болят зубы, то бывает очень скверное душевное состояние, точно также как душевное состояние отражается на теле. Это можно заметить по внешнему виду человека. Об этом говорит история первого грешника на земле—Каина. Когда Каин и Авель приносили жертву и жертва Авеля была принята Богом, то—как рассказывается в Библии—„огорчился Каин и поникло лицо его“ т. е., на его лице отразилось и его душевное состояние.

Вследствие этого, параллелизма между душой и телом, доказательств коего не мало представляет и психология и библия,—наше служение Богу должно выражаться не только в душевной молитве, но и телесных движениях, потому что между телом и душой существует тесная связь. Сам Христос в евангелии Матфея, в главе 15 говорит: „От избытка сердца уста говорят“. Теперь, о каких же обрядах или символах мы можем найти указания в Новом Завете, и есть ли такие указания? Возьмем Крещение; оно совершается через троекратное погружение в воду. Что означает оно? Ап. Павел говорит нам, что крещение означает как бы погребение греховной стороны жизни человека (Рим. VI. 3—6). Затем упоминаются белые одежды святых как символы чистоты. О них часто говорится в откровении Иоанна Богослова, в особенности в 3-й главе 5-м стихе: „Победивший облечется в белые одежды“. Затем упоминается крест Христов, который является знаком Сына человеческого (Матф. 24 гл. 30). И эти символы и телесные обряды, эти служения человека Богу телом существуют во всех религиях и у всех народов. Обрядность есть и у язычников и католиков и православных, даже и у сектантов, даже и у самых крайних—молокан, хотя в меньших размерах, чем в других религиях. Молокане называют себя инстинктивно духовными христианами т. е., как будто у них нет никаких внешних обрядов, однако и у них они есть и при том самые нелепые, вроде обряда постилания ковра, взаимных целований. Вспотриваясь в Новый Завет мы можем установить, какие обряды существовали в первые века христианства. Там, прежде всего, и чаще всего упоминается обряд коленопреклонения—молитва на коленях. Пример ее нам показал сам Христос, который молился перед крестными страданиями „преклонше колена“. Об этом рассказывается в 22 главе евангелия Луки 42 стихе. „Отшедше от апостолов на вержение камня молился преклонив колена“. В Деяниях Апостольских рассказывается, что так же молился первоученик Стефан, когда его побивали камнями. В 9 й главе Деяний Апостол. говорится об Ап. Петре, что он когда воскрешал умершую, то выслав всех вон, помолился преклонивши колена. Затем коленопреклонение заповедуется Ап. Павлом во второй главе 9—10 стих. послания к Филиппийцам. Бог превознес Иисуса Христа и дал ему имя выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонялись всякие колена небесные, земные и преисподние“ (Еще Деян. XX. 36, XXI, 5. Ефес. III, 4). Далее упоминается второй обряд—поклоны. Это не коленоупреклонение, а преклонение головы.

Старообрядцы никогда не встают на колени, считая это латинским, католическим обычаем, а покло-

наются головой. Об этих поклонах часто говорится в евангелии Луки 24 главе 32 стихе. Когда Христос возносился на небо, то апостолы поклонялись ему. Затем сам Христос молился так пред своею смертью. „Отходя немного он пал на лицо свое и молился“. В Откровении Иоанна Богослова, где описывается служение в будущем царстве, рассказывается о том, что верующие кланяются сидящему на престоле (Откр. IV, 10; XI. 6. Еще I Кор. XIV, 24—25. Мф. XXVIII—9). Затем в евангелии упоминается о благословении руками. Христос благословлял детей (Мр. X. 16). При Вознесении он благословил своих учеников (Лук. XXIV. 50. 51). Дальше в Новом Завете говорится о возложении рук, при рукоположении в пресвитеров или епископов для низведения Св. Духа, а также на новокрещенных. Последний обряд впоследствии был заменен миропомазанием. Миропомазание совершается после крещения, а в древности для низведения даров Св. Духа употреблялось возложение рук. Апостолы возложили руки на диаконов, выбранных для служения, а в 8-й главе Деяний Апостольских говорится, что апостолы возложили руки на крещенных и через это они получили благодать Св. Духа (Деян. XIX. 6). Затем в Новом Завете упоминается воздеяние рук при молитве (I Тим. II, 6). Потом говорится о помазании елеем. Этот обряд ведет свое начало из древности. Мы знаем, что им помазывали апостолы больных. Ап. Иаков (в 5 главе) заповедует при болезни призывать пресвитеров, чтобы они, помолвившись над больным, помазали его елеем во имя Господне. Без обрядов совершенно немисливо совершение таинств. Для крещения, как у нас, так и сектантов употребляется вода. Для причащения—преломление хлебов, употребляется хлеб и вино. Значит, и сектанты не свободны от обрядов. В Новом Завете упоминается еще кажление фимиамом. В Откровении Иоанна Богослова, 8-й главе 3, 4, 5, ст. говорится об ангеле, который кадил перед жертвенником из золотой кадильницы. Об употреблении кадила в Новом Завете весьма ясно предсказано у прор. Малахии: „от востока солнца до запада велико будет имя мое между народами, и на всяком месте будут приносить фимиам имени Моему, чистую жертву (I гл. II ст). В Новом Завете говорится еще о возжении светильников. Сектанты объясняют это тем, что в древности совершались вечерние богослужения, поэтому и требовался свет. Но в Деяниях Апостольских говорится, что светильников этих было много (20 гл. 8 ст.). Следовательно, это были не простые лампы, а именно, возжение светильников в нашем церковном смысле слова. Эти светильники являются символами духовной бодрости христиан и постоянной готовности принять в сердце свое благословение благодати Божией: „Да будут чресла ваши препоясаны и светильники горящи“ (Лук. XII 35—36). Христос называется „светом человеков“ (Иоанн. 1, 4): как свет, Он зовет и верующих в него „ходить во свете“ (Иоанн VIII, 12) и светить миру (Матф. V. 16, Лук. XI, 36). Наши светильники и означают этот свет, который мы должны возгревать, зажигать в себе и им светить миру.

Дальше в евангелии говорится об обряде омовения ног, совершать который заповедал сам Христос: „Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что я сделал вам“ (Иоанн. XIII, 15).

Без особенных натяжек можно доказать на основании Св. Писания и существование в Церкви св. икон и пользование ими верующих. В откровении Иоанна Богослова говорится об образе зверя (антихриста) Гл. 13, ст. 15); „чтобы убиваем был всякий, кто не будет поклоняться образу (иконе по гречески)

зверя". Если об иконе антихриста говорится, как о чем то знакомом для христиан, ясно, что для христиан конца I и начала II века иконы (изображения) были знакомы, что подтверждается раскопками в самых ранних по времени катакомбах и их древнейших храмах. Также без натяжек мы можем доказать, что в христианстве будут существовать и храмы, как особые здания, посвященные совершению обрядов, со святыщем. Антихрист, по словам апостола Павла „в храме Божиим сядет как бог, выдавая себя за бога“ II Солун. 2 гл. 4).

Значит, мы можем утверждать, что обряды существовали и при апостолах, что эти обряды совершал даже сам Христос и апостолы. поэтому мы должны подражать им в этом отношении. Теперь мы разберем те возражения, которые делаются против обрядов. Возражения эти не многочисленны. Прежде всего, ссылаются на слова Спасителя, сказанные им самарянке в четвертой главе евангелия Иоанна. Христос, вступивши в беседу с самарянкой у колодца, показал ей, что он пророк; поэтому самарянка просила его разрешить интересующий ее и всех самарян вопрос. Она говорила следующее: „Отцы наши поклонялись на этой горе, а вы говорите, что место, где должно поклоняться, находится в Иерусалиме“. Иисус сказал ей: „Поверь мне, что наступит время, когда и не на горе сей и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу, вы не знаете, чему кланяетесь, а мы знаем, чему кланяемся“. Эти слова—по мнению сектантов решительно отвергают обрядность, потому что, по учению Христа, поклонение должно быть духовное и истинное. Теперь мы должны рассмотреть это место во всей связи речи и исторической обстановке. Что за спор был у самарян с евреями? И что значит ответ Спасителя? Самаряне построили себе храм на горе, на той, где еще при Иисусе Навине было произнесено благословение еврейскому народу. Евреи не признавали этот храм за истинный и говорили, что поклоняться Богу можно только в Иерусалиме. И этот роковой спор никто не мог разрешить. Евреи считали самарян нечистыми и евреи с самарянами не общались даже в житейских делах. Христос, на ее вопрос, где нужно поклоняться Богу, ответил, что поклоняться можно везде. Евреи были тесно привязаны к храму; они нигде не могли приносить жертв, кроме храма, поэтому на праздник Пасхи все евреи шли в Иерусалим, а Христос опровергает такой взгляд на служение Богу говоря: наступит время когда будет иное поклонение Богу—„в духе и истине“. Опровергаются ли этими словами обряды и что значит поклонение Богу в духе и истине? Для этого нужно знать, в чем выражалось поклонение Ветхозаветное. Ветхозаветное богослужение всегда сопровождалось кровавыми жертвами. Мы знаем, что когда родился Христос, то и за него нужно было принести кровавую жертву. Следовательно, ветхозаветное поклонение не было вполне духовным, потому что состояло главным образом из кровавых жертв. В скинии, а потом и в храме, на жертвеннике беспрерывно горел огонь, и на нем постоянно сжигались жертвы всесожжения. Сознавал человек грех—он приносил кровавую жертву за грех, испытывал благодарность к Богу—приносил кровавую мирную жертву. Эти кровавые жертвы „не могущие сделать в совести совершенным приносящего“, как установленные во времени исправления (IX, 9—10), не очищали душу от грехов, а очищали только одно тело человека, но это значит, что душа человека не получала успокоения, потому что духовного элемента мало было в этом служении Богу. Кроме того, весь ветхозаветный

обрядовый закон, за неисполнение коего все ветхозаветное человечество было заключено под проклятие, не спасал человека, не соединял его с Богом. Свободу от этого ярма принес Господь-Дух, давший нам способность, возможность быть служителями не буквы, но духа, потому что буква убивает, а дух животворит“ (II Кор. III. 17). По заповеди Спасителя Церковь приносит не кровь тельцов и козлов, которые только напоминали, предсказывали о Христе, а духовную жертву истинного тела и истинной Крови Христовой, очищающую не только тело, но и душу человека. Одним словом—служение духом—замена ветхого Завета с его вещественным, материальным служением Богу, Новым Заветом с его духовными жертвами. Современники Христа—еврейские книжники и фарисеи—в довершение всего еще исказили совершенно дух высокого для своего времени ветхозаветного учения. Достаточно прочитать 23 главу евангелия Матфея, чтобы убедиться в том, что те элементы духовности, которые выступали в проповеди пророков, та высокоморальная основа обрядового закона была забыта современными Христу руководителями духовной жизни Израильского народа, которые обращали главное внимание на внешность, не заботясь о внутреннем служении, на мелочи, оставляя в стороне важнейшее. Поэтому Христос и говорит, что они „оцеживают комаров, а верблюдов поглощают“.

Ветхозаветное поклонение Богу не было и истинным, потому что люди тогда не знали величайшей истины христианства—догмата о Св. Троице, не имели правильного понятия о воскресении, не имели совершенной морали, не понимали надлежащим образом смысла своего богослужения, значения бесконечных жертв; связанные ветхозаветным обрядовым законом, они были „чадами гнева Божия“, и потому служение их было рабским, чуждым спасающей благодати Св. Духа, которая щедро дана нам в Новом Завете.

Резюмируя все сказанное, мы должны сказать, что—по толкованию самых лучших экзегетов, как святоотеческих, так и новейших протестанских,—в указанных словах Христа нет совершенно речи об обрядах, поэтому они в этих словах ни похваляются ни порицаются Речь и ет о замене ветхого Завета с его „обрядами, относящимися до плоти“,—Новым Заветом, соединяющим со Христом, и предлагающим нам духовное и истинное служение Богу. Теперь выясним, каково наше учение: истинное ли оно. Может быть, мы действительно слишком много внимания обращаем на обряды, а духовное служение оставляем в тени. Дело в том, что наше современное служение имеет опасный уклон в так наз. обрядоверие. Старообрядцы требуют полной неприкосновенности обрядов, они хотят жить и молиться так, как написано в книгах, напечатанных до Никона (до половины XVII в.). Старообрядцы говорят, что обряды имеют одинаковое значение с догматами веры, что если написано „Аз“ в старопечатной книге, то его выпустить нельзя. За этот „аз“ люди готовы были умереть. И целые миллионы людей держатся таких обрядоверческих настроений, увлекаясь пышными службами с участием протодиаконов, лучших певчих и т. д. Это настроение искажает учение Христа о служении Богу в духе и истине Нам кажется странным это пристрастие к мелочам, но это обрядоверие есть и в нашей православной церкви; возникло оно под влиянием невежества, и отсутствия надлежащего духовного просвещения со стороны пастырей. И вот обновленчество, которое берется за преобразование церкви, объявляет решительную войну этому обрядоверию. А если мы не переменим

своих взглядов на обряды, как на вспомогательные средства, не будем понимать их истинного смысла, то конечно, мы не сможем выполнить заветов Спасителя о служении Богу в Духе и Истине. И если у нас не будет той одухотворенности, которая должна быть во время богослужения, то этим мы дадим лишний повод сектантам говорить, что в нашем служении нет духа и истины. Мы знаем, что обряды могут и должны изменяться соответственно эпохе и жизни человеческой и то, что представляло ценность во 2-ом и 3-ем веке, потом может быть изменено на лучшее. Из Деяний Апостольских известно, что в первенствующей церкви были вечера любви, на которые собирались верующие, устраивали общую трапезу, сопровождали ее поцелуями и заканчивали таинством причащения. С течением времени в эти вечера любви начали вкрадываться беспорядки: некоторые стали обедать или выбирать лучшую пищу, а взаимные поцелуи дали повод к соблазну. Поэтому эти вечера любви были прекращены. А между тем это был обычай апостольских времен. Так же были оставлены очень многие древние обряды. Церковь прогрессирует в своем развитии, и так как она находится на земле, где постоянно меняются формы

человеческой жизни, то — соответственно им — могут меняться и церковные обряды, лишь бы только не изменялась их сущность, а затем Церковь прилагает старание, чтобы наши обряды могли, как можно яснее, выражать ту мысль, которая в них заключена. Обходиться же без них мы не можем, потому что находимся в теле, а тело наше должно служить Богу. Кроме того, обряды нам нужны для того, чтобы мы могли понять христианские истины, которые мы усвоили может быть, без понимания. Невозможность обойтись без обрядов побуждает сектантов, даже крайних направлений, делать уступку в том отношении, что они признают только обряды, о которых есть упоминание в Св. Писании. Но где же тогда у них каждение фимиамом, помазание миром, елеем, храмы? С другой стороны, у них есть такие обряды, о которых в евангелий нет упоминания; напр. у сектантов крещение совершается навзничь, не по Писанию, употребляются скамейки, фисгармонии, струнные инструменты, о которых в Новом Завете нет упоминания, и т.д. Все это показывает, что оцепивая православного комара, они поглотят сектанского верблюда.

Издатель: протопресвитер П. Н. Красотин.

Ответственный редактор: Профессор С. М. Зарин.

М-ХIII-370

П 39

12.

Q. 4/985
Q. 4/2015 7/8

□ 39

1929

12

№ 3-4

Фонд

(36/37)